

УДК 94(3)

А. Е. Демидчик

Новосибирский государственный педагогический университет
ул. Вилуйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: a-demidchik@yandex.ru

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЕ *xt.w* – СЛУЖИТЕЛИ БОГОВ *

В древнейшем иератическом «письме мертвому», известном как «Каирский текст на ткани», рассказывается, что имущество покойного Санхенптаха было присвоено некой женщиной по имени Уабут. В строках 6 и 7 при этом сказано: «она забирает всех *xt.w* твоего *Hm* вслед за взятием всего, находившегося в твоём доме». Употребленное здесь существительное *xt.w* обычно рассматривается как социальный термин, относившийся к «слугам» или даже «рабам». В статье, однако, указывается на единство этого слова с существительным *xt.w*, обозначающим «окружение», «сопровождение» богов, а также с первым элементом титула *xt(w) X*, где X – имя бога. Говоря о «всех *xt.w*» *Hm* Санхенптаха, авторы письма имели в виду его заупокойных жрецов, плата которым в Старом царстве обычно выделялась из оставшегося от покойного имущества. После того как Уабут присвоила «все, находившееся в доме» Санхенптаха, заупокойные жрецы, естественно, перестали совершать службы в его гробнице.

Ключевые слова: Древний Египет, Старое царство, «письма мертвым», социальная терминология, заупокойные жрецы.

Древнеегипетская социальная терминология III тыс. до н. э. все еще малопонятна. Объективных причин тому две. Первая – та, что тексты хозяйственного и социально-экономического содержания обычно записывались на сравнительно хрупком материале – папирусе, а применялись в густонаселенной части Нильской долины, ежегодно затопляемой и непрестанно подвергавшейся переустройству. Естественно, что за редкими исключениями они были обречены погибнуть. Почти не сохранилось обобщающих описаний древнеегипетского социального организма и от эпох более поздних¹. Вторая причина состоит в том, что присущий древнему

египтянину «экран понятий» принципиально отличен от привычного нам, и его постижение дается с большим трудом. Е. С. Богословский отмечал: «Напрасно искать в египетском языке такую социальную терминологию, которую можно было бы просто переложить на привычные нам понятия... египтяне по уровню общественного самосознания и строю мышления не могли охватить всю социально-экономическую структуру общества в целом, а тем более – ее механику и развитие» [1979. С. 141]. Не удивительно, что подчас за социальные термины исследователями могут быть ошибочно приняты и слова, относившиеся к иным сферам жизни.

* Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации: НИР 6.2069.2011 «Развитие механизма интеграции фундаментальных исследований и образовательной деятельности по археологии и этнографии Северной Азии в рамках совместного Научно-образовательного центра Новосибирского национального исследовательского государственного университета и Института археологии и этнографии СО РАН».

¹ Превосходный анализ самого раннего из этих описаний см.: [Берлев, 1984]. Тем не менее описаний древнеегипетского общества, по информативности хоть отдаленно приближающихся, скажем, к «Законам Хаммурапи», не существует.

Цель предлагаемой статьи – уточнить значение существительного *xt.w*, обычно принимаемого за социальный термин, относящийся к «слугам», «прислуге». Повод к этому дало опубликованное в 1928 г. Э. Гардинером и К. Зете иератическое письмо на льняной ткани, составленное для усопшего по имени Санхенптаха его женой и сыном [Gardiner, Sethe, 1928. P. 1–3, 13–16, Pl. I, IA; Donnat, 2009. P. 92, 93. Fig. 2,3]. Палеографически документ датируется концом правления VI династии (XXIII в. до н. э.), а упомянутый Санхенптах, вероятно, может быть отождествлен с одноименным «распорядителем в ночной ладье и распорядителем в дневной ладье (бога)»², чья гробница в южной Саккаре была обнаружена Г. Масперо [Donnat, 2009. P. 63, nt. 14]. Из нее же может происходить и письмо, ныне хранящееся в Каирском музее³, и потому известное как «Каирский текст на ткани».

Данный текст – древнейший в немногочисленной группе источников, именуемых учеными «письма мертвым»⁴. До середины II тыс. до н. э. личные обращения египтян за помощью к богам, по-видимому, были редки; с догматической точки зрения, контакт с богами обычно мог осуществлять лишь царь и представляющие его в храмах жрецы. Но, как показывают «письма мертвым», в крайне тяжелых житейских ситуациях египтяне порой обращались за помощью к усопшим родственникам, поминальный культ которых они поддерживали. Можно сказать, что в этих случаях они испрашивали защиты у снабженного поминальным культом усопшего как у своего «личного», «малого» бога.

Для нашего понимания «письма мертвым» крайне сложны. Их «отправители» всегда говорят о вызвавших письмо несчастьях и причастных к ним лицах предельно сжато, полагая, что все это и так известно покойному «адресату». Исследователю же, имеющему на руках лишь данное письмо, многие высказывания «отправителя», есте-

ственно, остаются непонятны. Тем не менее контекст существительного *xt.w* в «Каирском тексте на ткани» можно передать примерно так.

Составившие письмо мать и сын начинают жалобное повествование еще с того момента, когда их ныне покойный муж и отец еще тяжело хворал или был при смерти (строки 2–4). Далее, в строках 4–7 говорится о приходе некой Уабут, возможно, в силу родственных связей имеющей какие-то права на имущество главы семьи:

«Вот же, Уабут пришла вместе с Исеси,
и (они) порушили твой дом,
(ибо) она забрала всякую вещь,
находившуюся в нем,
чтобы обогатить Исеси,
(ибо) они пожелали обездолить твоего
сына,
обогадив сына Исеси⁵.
Она забрала от тебя Иасет, Ити и Ананхи⁶,
и она забирает всех *xt.w* твоего *Hm*
вслед за взятием всего, находившегося
в твоём доме».

Хотя других случаев употребления выписанного здесь существительного *xtu.w* Гардинер и Зете не нашли, они сочли его родственным существительному *xt.t*, известному в качестве первого элемента должностного обозначения *xt.t pr* [Gardiner, Sethe, 1928. P. 15, 16]. Последнее дословно означало «проникающая (по всему) дому» и применялось к служанкам, допущенным в хранилища главных домашних ценностей – пищи и тканей [Берлев, 1978. С. 301–306]. В дальнейшем понимание *xt.w* как одного из обозначений домашних слуг стало всеобщим [Goedicke, 1970. S. 229, 233, Anm. 23], а Ю. Я. Перепелкин шестьдесят лет спустя даже отвел описанию их социального статуса небольшой параграф своей монографии [1988. С. 69–70].

Несмотря на отсутствие других текстов с данным словом, Перепелкин передал значение *xt.w* русским словом «последователи», а самих их определил как лиц «подневольных» [Там же. С. 69]. Переведя интересую-

² Об этих титулах см.: [Jones, 2000. P. 716 (2612), 721 (2673)].

³ Journal d'entrée du Musée du Caire, № 25975.

⁴ О таковых теперь см.: [Plater, 2001. P. 6–55]. Обзор древнейших «писем мертвым» представлен в дипломной работе выпускника гуманитарного факультета НГУ С. В. Петроченко «Древнеегипетские “письма мертвым” периода Старого и Среднего царства», подготовленной под руководством автора данной статьи; также см.: [Петроченко, 2012; 2013].

⁵ Дословно «пожелали они обездолить твоего сына усилением сына Исеси».

⁶ Женские имена, поскольку каждое слово завершается детерминативом «сидящая женщина».

щие нас слова про Уабут «взяла она *iAst, iti, anxi*. Смотри, она берет последователей всех величества твоего после взятия бывшего всего в доме твоём», Ю. Я. Перепелкин далее писал: «Люди, которых забрала обидчица – три женщины, как видно по сопроводительному знаку женщины под каждым именем и женскому окончанию первого из них. Не приходится сомневаться в том, что эти три женщины или составляли “последователей всех” покойного, или входили в число их. Однако “последователями” могли быть и, надо полагать, бывали мужчины, потому что сопроводительные знаки, приданные слову, изображают мужчину и женщину – с последующими тремя черточками множественного числа – и само слово не имеет женского окончания, является мужским и должно читаться во множественном числе. Ниоткуда не следует, что “последователи”, имевшиеся в доме вдовы, были только прислужницами, а не производителями. Беззащитные вдова с сыном были, наверно, людьми скромного положения, и трех служанок для удовлетворения одних личных потребностей было б им как будто многовато. Естественно видеть в этих “последователях” трех рабынь, так как их приходят и забирают в другой дом, как прочие вещи, отображенные обидчиками» [Там же. С. 70].

Приходится, однако, указать, что толкование *xt.w* как социального термина и тем более как одного из обозначений рабов является ошибочным. Со времени публикации «Каирского текста на ткани» так и не нашлось подтверждений догадки о *xt.w* как о мужском корреляте элемента *xt.t* в должностном обозначении *xt.t pr* «проникающая (по всему) дому». Учеными не найдено ни предполагаемых догадкой Гардинера и Зете «полных» написаний вроде *xt.w pr*, ни сокращений должностного обозначения *xt.t pr* до одного лишь элемента *xt.t*, ни случаев применения такого обозначения к мужчине. И с учетом того, что «Каирский текст на ткани» по меньшей мере на два столетия древнее самых ранних написаний *xt.t pr*, родство данных обозначений представляется маловероятным.

Кроме того, даже если три названные в письме женщины были «подневольными» (веских доказательств чему, строго говоря, нет), утверждение, будто они «составляли “последователей всех” покойного, или вхо-

дили в число их», очень сомнительно. События, упомянутые в предложении «она забрала от тебя Иасет, Ити и Ананхи», отнюдь не одновременны названным в предложении «она забирает всех *xt.w* твоего *Htw*». Употребленная в первом случае грамматическая конструкция *iw sDm = f*, как известно, применялась к действиям «прошедшего времени», *предшествовавшим* моменту высказывания. Конструкция же второго предложения *iw + предлог Hr + инфинитив*, напротив, применялась к действиям, *продолжающимся* в момент высказывания. Разница во временной локализации здесь примерно такая же, как между английскими Past Indefinite Tense или Present Perfect Tense, с одной стороны, и Present Continuous Tense – с другой⁷. Несовпадение упомянутых здесь событий подчеркнуто и в фундаментальной «Староегипетской грамматике» Э. Эделя, и в новейшем переводе письма, опубликованном С. Донной⁸. Наконец, это временное несоответствие событий «проговорено» в интересующем нас тексте и вполне эксплицитно: Уабут забрала трех женщин, когда она «забрала всякую вещь, находившуюся» в доме Санхенптаха; а *xt.w* «она забирает» лишь после этого – «*вслед* за взятием всего, находившегося в твоём доме».

Помимо этого, в переводе Ю. Я. Перепелкина, как и в ряде других, допущена ошибка⁹: знаки перед частицей *iw* не могут быть неэнклитической частицей (проклитиком) *m=k* «смотри!», «вот». Как было указано еще в 1930 г. Б. Ганном, а затем и в «Староегипетской грамматике» Э. Эделя, они являются предлогом *m-a* с местоимением-суффиксом первого лица единственного числа [Gunn, 1930. P. 149; Edel, 1955–1964. S. 472, § 930]¹⁰. Таким образом, и здесь некоторое противопоставление. В первом интересующем нас предложении адресату письма напоминают, что Уабут «забрала»

⁷ Ср. пер. Э. Венте: «She has taken Iazet, Iti, and Anankhi away from you, and she is taking away all of your personal menials...» [Wente, 1990. P. 211] (курсив наш. – А. Д.).

⁸ «Sie hat die (Dinnerin) A. B. und C. von dir genommen und ist (jetzt) dabei deiner Ehrwürden alles Gesinde wegzunehmen...» [Edel, 1955–1964. S. 472, § 930]; «Elle t'a enlevé Iaset, Iti et Ânânkhi. Et vous, elle prend (à present) tous les serveurs voués à ton service (funéraire)...» [Donnat, 2009. P. 91].

⁹ Например, см.: [Gardiner, Sethe. 1928. P. 15; Donnat, 2009. P. 91].

¹⁰ См. также выше, примеч. 7, пер. Э. Венте.

трех женщин «от тебя», дословно – «из твоей руки», «в твоей руке». Во втором сказано: «она забирает всех *xt.w* твоего *Hm*». Первое предложение естественно понять так, что три упомянутые женщины были как-то связаны с Санхенптахом еще при его жизни. Во втором же предложении, как показывает употребление в нем слова *Hm*, речь может идти лишь о *посмертном* существовании адресата письма.

Существительное *Hm*, обычно условно переводимое как «величество», в действительности являлось одним из основополагающих понятий древнеегипетской теологии и применялось лишь к существам *божественной* природы. *Hm* – проявление присутствия бога, его «средство выражения», понимавшееся, в частности, и как его «тело», и даже как его «ангел» [Берлев, 1972. С. 33–41]. В текстах III – первой половины II тыс. до н. э. обычно встречаются лишь упоминания о *Hm.w* богов и божественных царей. Но поскольку умершие люди после исполнения для них заупокойного ритуала также считались божествами¹¹, изредка так могло говориться и о *Hm.w* «блаженных» усопших. От времени Старого – начала Среднего царства мне известно четыре таких случая, из которых «Каирский текст на ткани» является древнейшим [Демидчик, 2013. С. 72, 74, примеч. 36–38]. Составители письма просят здесь помощи у покойного мужа и отца именно как у божества, что и подчеркнуто почтительнейшим применением к нему существительного *Hm*. Но вместе с тем очевидно, что к слугам *живого* человека (нецаря) словосочетание «*xt.w* твоего *Hm*» применено быть не могло. И, стало быть, употребленное здесь существительное *xt.w* должно быть объяснено как-то иначе.

Это объяснение будет найдено, если вспомнить о встречающемся в гробницах фараонов Нового царства существительном *xt.w*, обозначающим лиц в окружении бога, его «сопровождающих» [Egman, Grarow, 1955. S. 344 (9–11)]. Близость этого слова к *xt.w* «Каирского текста на ткани» вполне подтверждается сказанным о боге Ра в «Книге Небесной коровы»: «(Тогда) сказал его (т. е. бога Ра) *Hm* (да будет он жив, невредим, здоров!) тем, которые в его окружении-*xt.w*...» [Maustre, 1941. P. 59]. В «Книге Небесной коровы» – в точности, как и в «Каирском тексте на ткани» – говорится

о *xt.w* божьего *Hm*, и трудно не предположить, что перед нами одно и то же слово. А заполнить хронологический разрыв между отмеченными примерами отчасти позволяют упоминания *xt.w* бога Сета в записи ритуального действия времени Сенусерта I (XX в. до н. э.)¹². Тожество выписанного там существительного с *xt.w* «Каирского текста на ткани» уже предположил Р. Ханниг [Hannig, 2003–2006. Bd. 2. S. 1955].

Неизбежен, конечно, вопрос, каким образом находящаяся в «этом» мире живая женщина Уабут могла «забирать всех *xt.w*» *Hm* Санхенптаха, находящегося в мире «потустороннем». Но для ответа достаточно вспомнить, что ради благоденствия усопших при их гробницах могли учреждаться регулярные заупокойные службы. Состоятельные египтяне обычно еще при жизни договаривались об этом со жрецами или другими лицами, способными к регулярному исполнению заупокойных служб. По меньшей мере, часть последних совершалась именно для *Hm* усопшего, о чем прямо сказано на кладбищенской стеле князя Иниотефа¹³. Князь сообщает, что заключил контракт со жрецом-чтецом (ритуалов)

«ради исполнения того, что должно исполнять в месте бальзамирования, и ради чтения свитка ритуалов моему *Hm* в каждый праздник начала месяца и в каждый праздник середины месяца»

[Clère, Vandier, 1948. P. 47, § 33; Russo, 2007. Fig. 1; Демидчик, 2013. С. 70, 71].

Таким образом, хоть усопший и находился в мире «потустороннем», часть «окружения» его *Hm* могли составлять живые люди, исполнявшие для него заупокойные службы. А полагать, что при VI династии эти люди могли быть названы *xt.w* божества-усопшего, позволяет наличие в эту пору жреческого титула *xt(w)*, соответствующего форме единственного числа слова *xt.w*, выписанного в «Каирском тексте на ткани». Известны *xt(w)* (бога) Мина, *xt(w)* (бога) Хора, *xt(w)* (бога) Ха, *xt(w)* *Tntt*-стада (богини Хатхор) и т. д. [Jones, 2000. P. 755–759; Hannig, 2003–2006.

¹² Кроме того, по мнению ряда исследователей, и создание «Книги Небесной коровы» восходит к Среднему царству.

¹³ British Museum № 134 (1164); правление царя XI Небхапетра Мертиухотепа.

¹¹ См., например: [Берлев, 1972. С. 39].

Vd. 1. S. 985, 986]. Жреческие обязанности этих лиц не вполне ясны, но, похоже, что при совершении ритуала они считались находящимися вблизи *Hm* названного божества. Примечательно, что данный титул могли носить и женщины [Hannig, 2003–2006. Vd. 1. S. 986]. Это прекрасно согласуется с написанием в «Каирском тексте на ткани» существительного *xt.w* с определителем «мужчины и женщины».

Как известно из целого ряда контрактов, вознаграждением исполнителям регулярных заупокойных служб обычно было право пользования частью имущества усопшего или присвоения части доходов от его имущества [Goedicke, 1970. S. 205–211]. Если же это имущество или доходы почему-либо изымались, разумеется, прекращались и заупокойные службы для их бывшего владельца. В «Каирском тексте на ткани» выразительно указывается, что женщина по имени Уабут захватила все оставшееся после Санхенптаха хозяйство: она «порушила» его «дом (т. е. хозяйство)», «забрала всякую вещь, находившуюся в нем», и т. д. Очевидно, что после этого должны были перестать служить Санхенптаху и лишившиеся вознаграждения исполнители заупокойных ритуалов. Не исключено также, что какую-то работу им могла предложить присвоившая его имущество Уабут.

Было бы совершенно естественно, если, жалуясь на эту ситуацию, обездоленные вдова и сын Санхенптаха написали ему: «Вот, Уабут... забирает всех *xt.w* твоего *Hm* вслед за взятием всего, находившегося в твоём доме». Словом *xt.w* при этом обозначены не «прижизненные» слуги Санхенптаха, и тем более не его «рабы», а лица, исполняющие для него заупокойные службы. Выписанное в «Каирском тексте на ткани» существительное *xt.w* применялось не к отношениям между людьми, а указывало на лиц, служащих богам и приравненным к ним усопшим.

Список литературы и источников

Берлев О. Д. Древнейшее описание социальной организации Египта // Проблемы социальных отношений и форм зависимости на Древнем Востоке. М., 1984. С. 26–34.

Берлев О. Д. Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства. Социальный слой «царских *Hmww*». М.: Наука, 1978. 366 с.

Берлев О. Д. Трудовое население Египта эпохи Среднего царства. М.: Наука, 1972. 364 с.

Богословский Е. С. «Слуги» фараонов, богов и частных лиц. М.: Наука, 1979. 236 с.

Демидчик А. Е. Письменные свидетельства смежности концепта *ka* и понятия *twt* «изображение» // Труды Государственного Эрмитажа. 2013. Т. 66. С. 68–74.

Перепелкин Ю. Я. Хозяйство староегипетских вельмож. М.: Наука, 1988. 300 с.

Петроченко С. В. Древнеегипетские «письма мертвым»: «Каирский текст на ткани» // Материалы 50-й юбилейной международной науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс»: История. Новосибирск, 2012. С. 5–6.

Петроченко С. В. Помощь живым из загробного мира в древнеегипетских «письмах мертвым» эпохи Старого и Среднего царства // Материалы 51-й Международ. науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс»: История. Новосибирск, 2013. С. 7–8.

Clère J. J., Vandier J. Textes de la première période intermédiaire et de la XIème dynastie. Brussel: Fondation Égyptologique Reine Élisabeth, 1948. Fasc. I. 54 p.

Donnat S. Le rite comme seul référent dans les lettres aux morts. Nouvelle interprétation du Cairo text on linen // Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale. Le Caire, 2009. T. 109. P. 61–93.

Edel E. Altägyptische Grammatik. Roma: Pontificium Institutum Biblicum, 1955–1964. 625 S.

Erman A., Grapow H. Wörterbuch der ägyptischen Sprache im Auftrage der Deutschen Akademien. Unveränderter Neudruck. Berlin: Akademie-Verlag, 1955. Bd. 3. 499 S.

Gardiner A. H., Sethe K. Egyptian Letters to the Dead Mainly from the Old and Middle Kingdoms. L.: Egypt Exploration Society, 1928. 32 p.

Goedicke H. Die privaten Rechtsinschriften aus dem Alten Reich. Wien: Verlag Notring, 1970. 242 S.

Gunn B. Alan H. Gardiner and Kurth Sethe. Egyptian Letters to the Dead Mainly from the Old and Middle Kingdoms // The Journal of Egyptian Archaeology. L., 1930. Vol. 16. P. 147–155.

Hannig R. Ägyptisches Wörterbuch. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 2003–2006. Bd. 1. 1682 S.; Bd. 2. 3274 S.

Jones D. An Index of Ancient Egyptian Titles, Epithets and Phrases of the Old Kingdom. Oxford: Archaeopress, 2000. Vol. 1. 1045 p.

Maystre Ch. Le Livre du Vache du Ciel dans les tombeaux de la Vallée des Rois // Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale. Le Caire, 1941. T. 40. P. 53–115.

Plater C. Aspects of the Interactions between the Living and the Dead in Ancient Egypt. Thesis submitted in accordance with the requirements of the University of Liverpool for

the Degree of Doctor in Philosophy. Liverpool, 2001. 344 p.

Russo B. Some Notes on the Funerary Cult in the Early Middle Kingdom: Stela BM EA 1164 // The Journal of Egyptian Archaeology. L., 2007. Vol. 93. P. 195–211.

Wente E. Letters from Ancient Egypt. Atlanta: Scholar's Press, 1990. 284 p.

Материал поступил в редколлегию 10.10.2013

A. E. Demidchik

ANCIENT EGYPTIAN *xt.w* – MENIALS OF GODS

The oldest ancient Egyptian «letter to the dead», «The Cairo Text on Linen», tells that all possessions of some Sankhenptah had been «taken away» by a woman called Wabut. Its lines 6 and 7 also complain that «she is taking away all *xt.w* of your *Hm* after removing all that was in your house». The noun *xt.w* therein is commonly understood as a social term referring to «menials» or even «slaves». But the present article shows its cognation to the noun *xt.w* – «entourage», «retinue» of a god, and to the title «*xt(w)* X», where «X» is a name of a god. In the «Cairo Text on Linen» the words «all *xt.w* of your *Hm*» refer to Sankhenptah's mortuary priests. In the Old Kingdom, the service of the later was usually repaid from their deceased «client's» property. Therefore, after Wabut took away all possessions of Sankhenptah, his mortuary priests had naturally to cease their service in his behalf.

Keywords: Ancient Egypt, the Old Kingdom, «Letters to the Dead», social terminology, mortuary priests.